

Изначально женщина, заговорившая первой, вероятно, хотела найти интересную тему для разговора с Вэнь Цяньцянь, но неожиданно задела её сразу по двум пунктам. Даже не зная, почему Вэнь Цяньцянь расстроилась, она почувствовала, что, скорее всего, обидела её. В панике она поспешно сказала:

— Ах... Я не это имела в виду. Он и рядом с тобой не стоял, ты и мистер Фэн — идеальная пара, где талант и красота соединяются воедино...

Вэнь Цяньцянь ничуть не скрывала своего превосходства и с усмешкой произнесла:

— Конечно, он не может сравниться со мной, так зачем ты вообще поднимаешь эти глупости? Какое мне дело до всех этих сплетен, правдивы они или нет?

Чжоу Цзюньи, услышав это, заметил, что неподалёку кто-то приближается, и решил войти, открыв дверь.

Звук открывающейся двери заставил обеих женщин вздрогнуть. Они подняли головы и увидели Чжоу Цзюньи.

Чжоу Цзюньи тоже разглядел, что первой заговорившей была Жуань Линь, исполнительница роли придворной дамы в фильме. Она была настолько ошеломлена словами Вэнь Цяньцянь, что не могла вымолвить ни слова, а теперь, увидев Чжоу Цзюньи, её лицо явно выражало растерянность — просто болтовня, и вдруг столько проблем!

Вэнь Цяньцянь, в отличие от Жуань Линь, была намного спокойнее. Она с лёгкостью улыbnулась Чжоу Цзюньи и сказала:

— Пришёл?

Они не раз работали вместе, и их отношения были довольно дружескими, поэтому тон их разговора был непринуждённым. Чжоу Цзюньи улыbnулся:

— Да, Цяньцянь, ты тоже рано пришла. Я только что видел машину мистера Фэна, ты не пойдёшь посмотреть?

Мистер Фэн, о котором он говорил, был мужем Вэнь Цяньцянь, Фэн Чжэнъяном. Вэнь Цяньцянь не ожидала, что он приедет, и, удивившись, тут же встала и вышла.

Чжоу Цзюньи тогда обратился к Жуань Линь:

— Ты, наверное, Сяо Жуань? Я помню, вчера мы снимали сцену вместе.

Его тон был довольно мягким, и Жуань Линь, которая до этого нервничала, почувствовала себя немного лучше. Услышав, что Чжоу Цзюньи так хорошо запомнил её, она даже почувствовала себя польщённой и поспешно ответила:

— Да, это я. Вчера, снимаясь с учителем Чжоу, я почувствовала, что мой уровень сразу же повысился!

Чжоу Цзюньи с лёгкой улыбкой сказал:

— Правда? Значит, уже повысился. Но мне кажется, ты всё ещё играешь слишком скованно, и с произношением есть проблемы. Вместо того чтобы сплетничать, лучше бы больше времени уделяла изучению роли, не так ли?

Он сделал паузу, но его тон оставался дружелюбным, как будто он шутил:

— Или ты считаешь, что у тебя нет таланта, и решила потренироваться, чтобы переквалифицироваться в папарацци?

Жуань Линь покраснела от его слов. Чжоу Цзюньи был мастером дипломатии: хотя она и Вэнь Цяньцяннь говорили вместе, он ни словом не упомянул это перед Вэнь Цяньцяннь, зато в разговоре с Жуань Линь чуть ли не прямо указал на её плохую игру и любовь к сплетням, при этом его тон и слова были настолько изящны, что к ним нельзя было придаться.

В это время Ло Инбай как раз собирался прийти, и режиссёры проявляли к нему особое внимание, поэтому в съёмочной группе о нём много говорили. Но после того как Чжоу Цзюньи ясно дал понять свою позицию, все, кто понимал намёки, наверняка замолчали.

Он обычно никогда не вмешивался в чужие дела, и непонятно, почему он так поддерживал Ло Инбая.

Жуань Линь могла только смущённо согласиться и поспешно нашла предлог, чтобы покинуть гримёрку.

Тем временем Вэнь Цяньцяннь, услышав слова Чжоу Цзюньи, вышла на улицу к месту парковки и действительно увидела машину своего мужа, Фэн Чжэнъяна, припаркованную неподалёку. Она подошла к машине, чувствуя лёгкое недоумение.

Фэн Чжэнъян не в первый раз приезжал на съёмочную площадку, но на этот раз Вэнь Цяньцяннь только что была в группе, и с момента их совместного завтрака прошло не больше часа. Если бы у Фэн Чжэнъяна не было дела, он вряд ли бы приехал.

Она ещё не дошла до машины, как водитель уже заметил её и, поговорив с Фэн Чжэнъяном на переднем сиденье, вышел из машины и открыл для неё дверь.

Вэнь Цяньцяннь села в машину, и Фэн Чжэнъян заботливо поддержал её, улыбаясь:

— Я думал, ты на съёмках, и не хотел тебя беспокоить, но ты сама меня заметила.

Фэн Чжэнъян, несмотря на своё состояние, не был похож на типичного богатого купца с большим животом и средних лет. Напротив, ему было чуть за тридцать, и хотя его черты лица нельзя было назвать особенно красивыми, он выглядел бодро. К Вэнь Цяньцянь он всегда был нежен и заботлив, и СМИ часто хвалили его как «мужа, о котором мечтают все». Благодаря этому Вэнь Цяньцянь не раз становилась объектом зависти.

По сравнению с нежностью и вниманием Фэн Чжэнъяна её отношение казалось более сдержанным. Она лишь с лёгким удивлением спросила:

— Ты приехал не ко мне? Тогда зачем ты пришёл на съёмочную площадку?

Фэн Чжэнъян улыбнулся:

— Ты знаешь, какой сегодня день?

Вэнь Цяньцянь не любила, когда он играл в загадки, и сухо ответила:

— Нет.

Фэн Чжэнъян не обратил на это внимания:

— С завтрашнего дня начнётся подготовительное собрание перед сменой правительства, и снова наступит время перетасовки сил среди крупных семейств Пекина. Снова наступит время шума и суеты.

Вэнь Цяньцянь с недоумением посмотрела на него. Она мало понимала в делах Фэн Чжэнъяна, знала только, что он всегда старался наладить связи с высокопоставленными лицами, чтобы уладить различные вопросы. Но, как бы то ни было, смена правительства, казалось бы, не должна была его касаться.

Вэнь Цяньцянь сказала:

— Ты ведь не государственный чиновник, какое отношение это к тебе имеет?

Фэн Чжэнъян улыбнулся:

— Расскажу тебе забавную историю. Ты наверняка не знаешь, что один из высокопоставленных чиновников, которого всегда хвалили за справедливость и бескорыстие, однажды был замечен в тесной связи со студенткой, которая младше его на двадцать с лишним лет. Более того, они даже провели ночь в одном доме. Как ты думаешь, это не шокирует?

Фэн Чжэнъян сделал паузу и добавил:

— Кстати, что ещё интереснее, эти двое, судя по всему, носят одну фамилию, но фамилия молодой студентки была изменена после того, как ей исполнилось восемнадцать. Если бы всё было в порядке, зачем бы они так скрывались?

Если то, что он говорил, было правдой, это действительно было бы большой новостью. Вэнь Цяньцзянь быстро перебрала в уме возможных кандидатов, но не смогла найти подходящего. Она вдруг поняла, зачем Фэн Чжэнъян приехал, и настороженно сказала:

— Это ещё не стало достоянием общественности, да? Не говори мне, что ты хочешь раскрыть эту историю! Это не шутки!

Фэн Чжэнъян ответил:

— Я что, с ума сошёл? Такие секреты принесут беду тому, кто их раскроет. Для высокопоставленных лиц они стоят целое состояние, но для нас знать слишком много — это не к добру. Говорят, что несколько дней назад они встретились в отеле, и их увидели двое других людей. Один из них — актёр, другой — крупный бизнесмен, оба не из тех, кто остаётся незамеченным. На следующий день оба сошли с ума. Даже если бы кто-то сказал мне, что с ними всё в порядке, я бы не поверил.

Он говорил всё очень логично, но если бы Ло Инбай услышал это, он бы, наверное, рассмеялся. В целях безопасности на всех документах Ло Инбая до восемнадцати лет действительно была указана фамилия матери, но окружающие всегда называли его нынешним именем. Что касается актёра Чэн Иня и бизнесмена Фу Лэй, которые сошли с ума, это было огромным недоразумением.

К сожалению, все эти совпадения, собранные вместе теми, кто искал повод для скандала, выглядели действительно убедительно.

Вэнь Цяньцзянь спросила:

— Ну и что ты собираешься делать?

Фэн Чжэнъян с двойным смыслом ответил:

— Ничего особенного. Завтра начнётся собрание, сцена уже готова, пусть те, кто хочет, играют свои роли. Я же буду просто бить в барабан, собирая крохи с барского стола. Здесь, на съёмочной площадке, много журналистов, шума и суеты, звук барабана будет слышен дальше. Я просто пришёл посмотреть.

Вэнь Цяньцзянь не была чувствительна к политике и не уделяла ей много внимания, поэтому долгое время не могла понять, к чему он клонит. Только когда Фэн Чжэнъян сказал всё это, она вдруг осознала, что её муж задумал.

Фэн Чжэнъян имел в виду, что завтра, в день собрания, когда крупные силы начнут бороться между собой, кто-то наверху хочет снять с должности высокопоставленного чиновника, тайно содержащего студентку. Но из-за определённых опасений они не хотят действовать слишком явно, поэтому Фэн Чжэнъян получил поручение.

Ему нужно было сделать вид, что он ничего не знает, и просто найти повод, используя

многочисленные СМИ рядом со съёмочной площадкой, чтобы вывести «студентку на содержании» в новости. Тогда кто-то другой сможет воспользоваться этим, чтобы вытащить на свет чиновника, стоящего за ней. Двойной удар, и цель будет достигнута.

<http://bllate.org/book/15511/1396228>